

Глава 1. Возвращение.

.

В 1940-х годах на секретной базе...

Мир погрузился в пучину Второй Мировой Войны, и бесчисленные люди страдали. И все же на этой секретной базе при ярком свете прожекторов был устроен роскошный ужин.

Это был грандиозный прием, зал которого был заполнен высокопоставленными чиновниками и дамами в военной форме и платьях. Все присутствующие были видными деятелями из внешнего мира.

Банкет проводил глава государства, и каждый высокопоставленный чиновник или научно-технический талант, присутствовавший на нем, производил фурор. Когда в сопровождении нескольких человек вошел мужчина в одежде из черной кожи, атмосфера почти достигла апогея.

Это был гордый мужчина с усами. Он помахал рукой окружающим и прошел прямо к трибуне.

Он обладал высшей властью в стране, человек, отвергнутый Венской Академией художеств и перешедший к рисованию на картах. До сих пор никто в мире не добился большего успеха, чем он.

Не было необходимости раскрывать личность этого человека, способного вызвать в народе такой фанатизм.

Но, как и во всем, бывают исключения. По крайней мере, для девушки, расположившейся в углу, речь мужчины на сцене, казалось, не имела к ней никакого отношения.

– Рейн, вы ничего не чувствуете?

– Нет.

Девушка, к которой обратились с вопросом, скривила губы и ответила. Если бы ее не заставили присутствовать, потому что она была слишком мягкотелой, чтобы отказаться, она бы не стала участвовать в такой шумной вечеринке.

– Однако интересно, что все же вы присутствуете на вечеринке, доктор Эрскин. Шмидт действительно позволил вам выйти.

Эрскин усмехнулся.

– Я здесь в основном для того, чтобы увидеть вас. Обычно у нас не так много возможностей для подобного общения.

– Это правда.

Рейн кивнула, соглашаясь с утверждением старика. Они с Эрскином обычно работали и жили под бдительным оком подчиненных Шмидта. Возможности расслабиться, и поболтать вот так, было очень мало.

– Давайте поговорим позже, я еще не ел.

Взяв кусок стейка, Рейн взяла в левую руку стакан с кока-колой и подняла мясо, не заботясь о внешнем виде. Доктор Эрскин, который уже собирался что-то сказать, беспомощно замолчал, ожидая, пока она закончит есть.

Естественно, только такой высококлассный биохимик, как доктор Эрскин, мог угостить кого-то столь особенного, как Рейн. Она занимала на базе множество должностей, в том числе консультанта по технологиям вооружений и главного технического специалиста по машиностроению.

Тот факт, что столько важных ролей было доверено молодой девушке, только-только достигшей совершеннолетия, говорил о ее способностях.

Доктор Эрскин восхищался таким юным гением, обладающим глубокими знаниями.

Но никто не знал, что она не была настоящим гением, по крайней мере, не таким гениальным, как доктор перед ней.

Рейн не была уроженкой этого мира, она была путешественницей из другого.

Восемнадцать лет назад Рейн попала в этот мир и стала ребенком в обычной семье. Еще более прискорбным было то, что родители бросили ее в приюте.

В то время почти все, что можно было изобрести, уже было изобретено, а то, что не было изобретено, было недоступно обычным людям. Не говоря уже о том, что надвигалась угроза Второй Мировой Войны.

Рейн была в полном отчаянии, пока не обнаружила свой собственный «золотой палец» - «Систему Красной Тревоги».

Система имела две функции и не была очень сложной, но она была довольна обеими.

Одна из функций называлась «Библиотека Технологий».

Как следует из названия, она включала в себя всю науку и технологии из «Красной Тревоги». Она разблокировала все технологии союзных и советских войск второго поколения, а в третьем поколении был и китайский лагерь.

Второй функцией была вербовка: за золото можно было завербовать любое подразделение с разблокированной технологией.

Поначалу она была в восторге, но вскоре поняла, что это практически бесполезно. Технология - это не то, чем могут легко заниматься обычные люди. Даже если не принимать во внимание расходы на исследования и разработки, стоимость производства оборудования была астрономической для обычных людей.

Что касается найма, то это было еще более недоступно.

Она не могла позволить себе платить золотом. В то время мир переживал глубокий экономический кризис, и у обычных людей не было шансов улучшить свое положение, кроме как с помощью особых средств.

К счастью, исключительные способности Рейн в школе привлекли внимание чиновников. Для нее не составило труда разработать несколько планов военных проектов, чтобы обеспечить

себя, знакомясь с миром. Ее назначили в команду Шмидта.

Если бы она не встретила Шмидта, Рейн могла бы подумать, что попала в обычный мир Второй Мировой Войны. Но, увидев Шмидта и узнав о его классическом плане по улучшению человеческого тела, она поняла, что это не просто вселенная - это вселенная Marvel.

Рейн была немедленно разочарована. Изначально она хотела посеять в этом мире смуту, но теперь решила отказаться от этой затеи.

Она решила развивать свои способности тайно, чтобы обезопасить Землю, и планировала начать действовать только в том случае, если Мстители не смогут справиться с внешними угрозами. Такой подход позволил бы ей не привлекать к себе внимания и не подвергать себя постоянной опасности.

Сделав глоток колы, Рейн икнула и положила часть оставшегося стейка обратно на тарелку. Несмотря на аппетит, она не могла съесть много как девушка, которая почти не занималась спортом.

Увидев, что Рейн закончила есть, доктор Эрскин с улыбкой в глазах сказал:

– Речь окончена. Не хотите ли прогуляться?

– Да.

Снова икнув, Рейн встала и вышла из зала вместе с доктором Эрскином, за которым следовали два высоких солдата.

В конце концов, эти двое были ведущими научными сотрудниками Третьего Рейха, поэтому ошибки были недопустимы.

Погуляв немного по двору, Рейн почувствовала, что ноги слабеют, поэтому нашла скамейку и присела. Доктор Эрскин сел рядом с ней, закрыв глаза, чтобы насладиться глотком свежего воздуха.

– Свежий воздух наполнен запахом пороха и войны, – заметила Рейн.

– Мы ничего не можем с этим поделать, – ответил доктор Эрскин.

Рейн покачала головой, понимая глубокий смысл слов доктора Эрскина.

Воздух во дворе действительно был свежим, но, будучи инициатором войны, весь мир был охвачен пламенем конфликта, что делало воздух далеко не прекрасным.

– Я знаю, что вы тоже миролюбивый человек, – серьезно сказал доктор Эрскин, глядя в винно-красные глаза Рейн. – Вы отвергли очень важный для военных проект по исследованию урановой программы.

Урановая программа - это ядерный проект, начатый Германией еще до войны, в конце 1920-х годов. Проще говоря, Третий Рейх, обнаружив мощный потенциал урана как ядерного материала, хотел использовать его для кардинального изменения мирового порядка.

Рейн на мгновение задумалась, услышав слова доктора, затем покачала головой и ответила:

– Я не физик вроде Эйнштейна, у меня нет таких возможностей.

Она так сказала, но на самом деле, имея достаточно средств, она могла бы создать первую в мире атомную бомбу. Ведь супер-оружием Советского Союза была атомная бомба.

У нее в голове были детальные планы, начиная от очистки и подготовки ядерных материалов и заканчивая баллистическими ракетами. Она могла бы потратить несколько месяцев на подробное составление этих планов, а затем предоставить военным их выполнять.

Но она не стала бы этого делать.

– Неужели? Но вы же разговаривали с Гейзенбергом некоторое время назад.

– Да, просто болтали.

Смутившись, Рейн почесала голову, закрутила волосы и пробормотала:

– Я общалась с ним только на обычные академические темы. Я не поделилась правильными методами расчета...

– Что вы сказали?!

Доктор Эрскин был искренне встревожен. Хотя он не верил, что Рейн сможет успешно разработать план, если присоединится к команде уранового проекта, было лучше, чтобы в столь опасном проекте участвовало на одного гения меньше.

Однако, судя по тому, что сказала эта девушка, похоже, она знала, как обращаться с ядерным оружием?

Эрскин не был физиком-ядерщиком, но он знал, что теоретический коэффициент энерговыделения может сделать ядерное оружие гораздо более разрушительным, чем все ракеты V1 и V2, созданные Третьим Рейхом.

Подумав об этом, он с волнением схватил Рейн за запястье. Рейн нахмурилась от дискомфорта и дважды попыталась вырваться, прежде чем смогла тихо сказать:

– Пожалуйста, отпустите. Там еще есть люди, которые смотрят.

– О, простите.

Необычный физический контакт привлек внимание двух солдат, которые подошли с вопросительными взглядами.

– Между вами есть какой-то конфликт?

– Нет, просто у нас возникли некоторые разногласия в академической дискуссии. Кстати, не могли бы вы принести мне бутылку колы?

Прежде чем старик успел отреагировать, Рейн быстро заговорила, чтобы разрядить обстановку, и отослала одного из солдат. Она вспомнила, что Шмидт сказал, что удовлетворит все разумные требования, пока она работает на него. Достать кока-колу не должно быть проблемой.

– Конечно, пожалуйста, подождите минутку.

Солдат взглянул на другого сопровождавшего их охранника, затем посмотрел на пожилую

фигуру Эрскина и стройную фигуру Рейн. Облегченно вздохнув, он пошел за колой.

Увидев, что все в порядке, Рейн вздохнула с облегчением и бросила на Эрскина укоризненный взгляд. Однако она не рассердилась по-настоящему: дело было слишком важным.

Не дожидаясь очередных извинений или вопросов от старика, Рейн взяла на себя инициативу и начала объяснять.

– Я много обсуждал с Гейзенбергом вопросы ядерной физики, и он многому у меня научился. Однако я не говорила ему, что нужно учитывать скорость диффузии нейтронов.

Видя замешательство Эрскина, девушка беспомощно объяснила:

– Речь идет о количестве урана-235. Обычно для достижения критической точки требуется всего дюжина килограммов урана-235. Но если не учитывать скорость диффузии нейтронов, это значение увеличивается в несколько сотен раз, то есть требуется более десяти тонн урана-235.

Рейн не могла не рассмеяться, вспомнив, как Гейзенберг, вернувшись домой, был взволнован, но, в конце концов, сбит с толку результатами исследований.

– Но более дюжины тонн... это не слишком много?

Рейн закатила глаза и, хотя и неохотно, но насмешливо пояснила:

– Дюжина тонн - это не слишком много? При нынешнем уровне промышленности, даже если бы все центрифуги в мире работали круглосуточно до конца войны, невозможно было бы произвести столько урана-235. Доктор Эрскин, возможно, вам стоит пройти дополнительный курс по ядерной физике. Хотите, я буду вашим преподавателем?

– Кхм, я биохимик, а не специалист по ядерной физике.

Эрскин, смущенный насмешками девушки, слабо оправдался и поспешно покинул двор. В этот момент вернулся солдат, который отправился за колой.

– Госпожа Рейн, вот ваша кола.

– О, спасибо.

Девушка вежливо улыбнулась, взяла колу и держала ее в руках, не отпивая. Она смотрела на чистое ночное небо, погрузившись в раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/93000/4670420>